

И тогда воскликнул он, что он бедный неудачник и несчастнейший из рыцарей, и сказал так:

– Мои грехи и пороки довели меня до этого бесславия!

Ибо когда я брался за мирские подвиги ради мирских нужд, то всегда достигал цели и всюду одерживал верх и ни в одном бою не испытал поражения, прав ли я был или виноват. Но вот теперь я выехал на подвиг ради того, что свято, но чувствую и вижу, как прежние мои грехи препятствуют мне и меня позорят, так что я даже не имел силы ни шевельнуться, ни слова молвить, когда святая кровь явилась предо мною.

Так он убивался, покуда не настал день и не услышал он пение птиц; и тогда он немного утешился. Но, лишившись коня и вооружения, сэр Ланселот понял ясно, что подвиг его неугоден Богу. И он ушел пешком в густой лес и к исходу утра очутился на высокой горе, где нашел хижину отшельника, и святой человек как раз готовился служить обедню.

Опустился сэр Ланселот на колени и воззвал ко Господу о милосердии и прощении грехов. Когда же кончилась служба, сэр Ланселот окликнул отшельника и просил его, чтобы он выслушал милостиво рассказ о его жизни.

– С охотою, – отвечал добрый человек и спросил его, не из рыцарей ли короля Артура он, не из дружины ли Круглого Стола.

– Да, воистину, сэр, и имя мое – сэр Ланселот Озерный, о котором всегда говорили лишь доброе. Но теперь удача мне изменила, ибо я теперь всех несчастнее на свете.

Поглядел на него отшельник и подивился, отчего он так горько убивается?

– Сэр, – сказал отшельник, – вам надлежит благодарить Господа более, нежели какому-либо еще рыцарю на свете, ибо Он дал вам мирской славы больше, чем другим рыцарям. Но за то, что вы осмелились взыскать Его, будучи в смертном грехе, взыскать плоти Его и крови, вам не дано увидеть Его вашим смертным взором, ибо Господь не является грешникам, разве только им же на позор и на погибель. Но в мире нет второго такого рыцаря, кому столь же надлежит возносить хвалу Господу, как вам, ибо изо всех рыцарей лишь вас одарил Бог столь щедро красотой, благородным нравом, вежеством и великой мощью. И потому вы более, нежели кто-либо еще из смертных, обязаны Ему любовью и страхом, ибо сила ваша и мужество немногочисленного бы стоили без Господня благоволения.

12

Тут заплакал сэр Ланселот с тяжелым сердцем и сказал:

– Вижу, что истинно говорите вы.

– Сэр, – сказал ему святой человек, – прошу вас, не скройте от меня ни единого вашего старого греха.

– Право, – отвечал сэр Ланселот, – мне очень неприятно поминать прошлое. Ведь вот уже четырнадцать лет, как я никому не открываю ничего о себе, и вот теперь должен я признать мой позор и мою слабость.

И с тем он рассказал святому человеку всю свою жизнь, как он без меры любил свою королеву безмерно долгий срок.

– И все мои бранные подвиги я почти всегда свершал во имя королевы и ради нее всегда готов был вступить в поединок, все равно, за правое или неправое дело. И никогда не бился я просто во имя Господа, но всегда желал завоевать себе славы и тем заслужить еще больше любви и редко когда благодарил за славу мою Господа Бога. – И под конец сказал сэр Ланселот:

– Сэр, я прошу у вас наставления.

– Сэр, я дам вам наставление, – отвечал отшельник, – если вы поручитесь мне вашей рыцарской честью, что воздержитесь от общения с вашей королевой, насколько возможно.

Тогда сэр Ланселот поклялся ему в этом душой и телом.

– Сэр, глядите, чтобы сердце ваше и язык были в согласии, – сказал добрый человек, – и я ручаюсь вам, что вы сподобитесь славы еще большей, нежели та, что у вас теперь.

– Святой отец, – сказал сэр Ланселот, – а что же это был за голос, произнесший мне те дивные слова, про которые я вам рассказал?

– Не удивляйтесь, – отвечал добрый человек, – ибо они означают, что Бог вас любит. Человек должен помнить, что камень тверд по природе, хоть есть камни мягче, а есть тверже. И это надлежит помнить тебе, сэр Ланселот, ибо ты не отступался от греха своего, как милостив ни был